



© В. И. Баяндин, А. В. Запорожченко

DOI: [10.15293/2226-3365.1603.08](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1603.08)

УДК 94(47) + 623

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ КАРТЫ В БОРЬБЕ С ПРОТИВНИКОМ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В. И. Баяндин, А. В. Запорожченко (Новосибирск, Россия)

В статье рассматриваются роль и значение разных видов печатных изданий, с помощью которых главные европейские страны вели пропаганду среди населения собственной страны и в разных группах населения стран противников. Отражена ведущая роль Англии в организации информационной войны на континенте и ответные действия германского командования с целью нейтрализации влияния противников на чувства и мировоззрение своих граждан. Приведены примеры воздействия разных видов печатной продукции на широкие слои населения в прифронтной полосе и в тылу противника. Основное внимание уделено той роли, которую отводили воюющие страны созданию и тиражированию географических карт-карикатур, которые как яркие зрительные образы были более доступны для восприятия широких масс населения и могли сыграть важную роль в распространении требуемых взглядов и настроений в странах противника. Дан обзор и анализ некоторых наиболее распространенных карт-карикатур стран участников Первой мировой войны. Отмечены формы работы германского командования среди русских военнопленных, содержащихся в лагерях на территории Германии.

Ключевые слова: Первая мировая война, карты-карикатуры, политическая борьба, пропаганда, военнопленные, образ врага, листовки.

Одной из популярных тем мировых новостей является вопрос о принадлежности Крыма. Некоторые мировые информационные агентства по-прежнему считают его частью Украины и подчеркивают это обстоятельство на своих порталах, другие фиксируют Крым как часть территории Российской Федерации, соответствующим образом отмечая это на своих картах (рис. 1).

Но многие наши современники не предполагают, что эта широко распространенная в наши дни политизированная картография не является инновационным пропагандистским приемом. Специалистам известно, что подобные формы политической борьбы применялись на протяжении XIX в., а после начала Первой мировой войны обрели новую динамику.

Баяндин Владимир Ильич – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, Новосибирский государственный педагогический университет

E-mail: ilan-sib@rambler.ru

Запорожченко Андрей Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории, истории культуры и музеологии, Новосибирский государственный педагогический университет

E-mail: zanglier@yandex.ru



Рис. 1. Карта миссии Канады при НАТО¹

Fig. 1. The map of mission of Canada at NATO

Первооткрывателем такой пропагандистской формы исследователи считают Великобританию, в XIX в. являвшуюся обширной империей, «над которой никогда не заходило солнце» [13, р. 26]. А учитывая то обстоятельство, что у этой страны никогда не было постоянных союзников, но зато были постоянные интересы, то станет вполне понятным стремление политической элиты и руководства Великобритании сохранить и приумножить свой контроль над ключевыми территориями как суши, так и мирового океана. Не случайно это государство заметно опередило

другие страны в обосновании своего исключительного права на мировое господство. Это отчетливо просматривается в масштабах и формах политической борьбы с соперниками в лице других стран.

Английские географические карты, в которых весьма едко высмеивались другие страны и другие народы, стали не только «визитной карточкой» англичан, но и примером для подражания в ряде других стран, таких как Германия, Австро-Венгрия, Франция, Россия, Япония (рис. 2).

¹ Представители НАТО из Канады нарисовали карту России без Калининграда [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kaliningrad.kp.ru/online/news/1830772/> (дата обращения 29.04.2016)

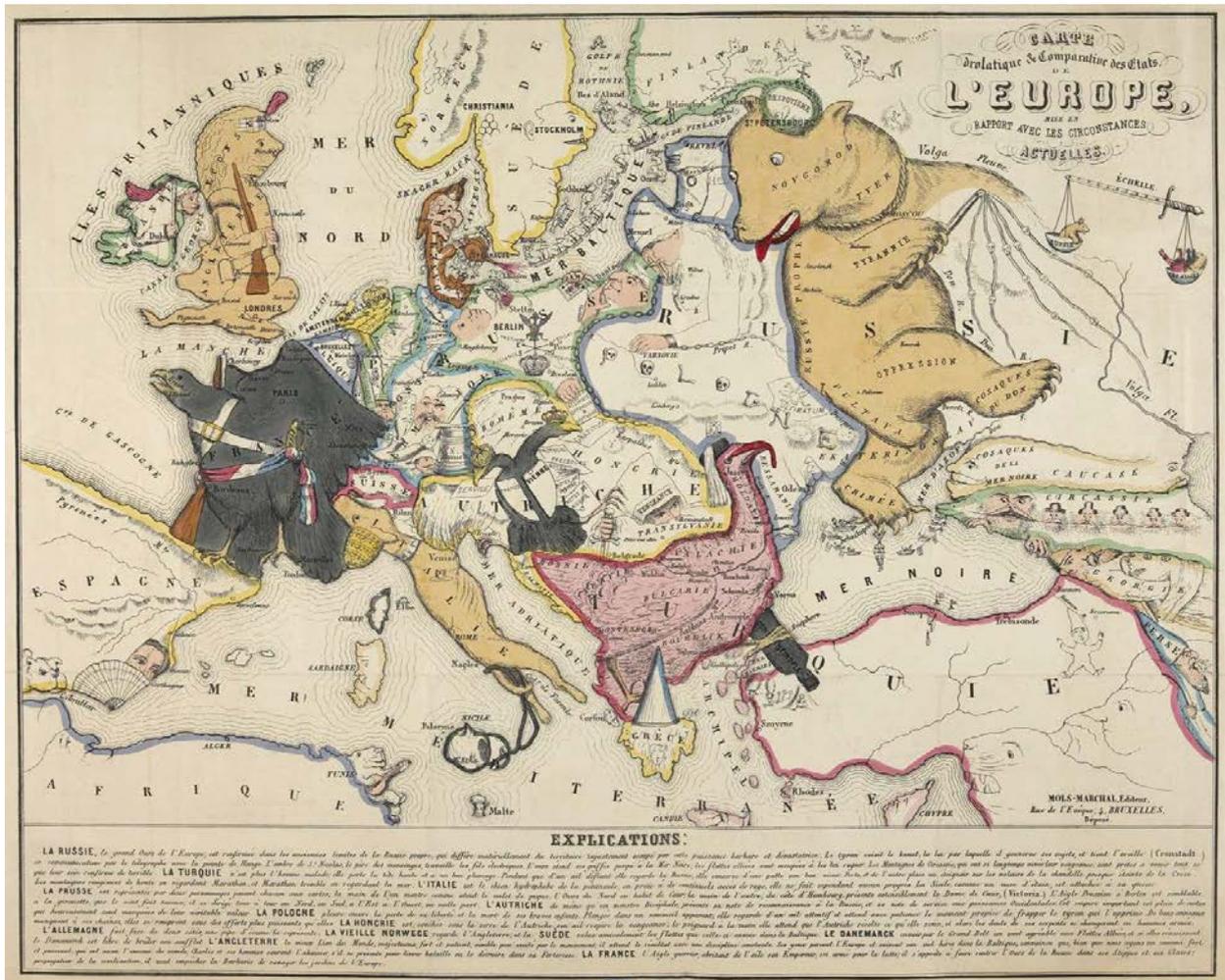


Рис. 2. Комическая карта боевых действий Крымской войны 1854 г.²

Fig. 2. Comic map of military operations of the Crimean war

Как отмечают российские исследователи: «В печатных СМИ Японии карикатуристы изображали Россию как тигра или медведя – животных, символизирующих угрозу» [1, с. 176] (рис. 3).

Доступность для понимания образов врага в картах-карикатурах для разных социальных групп, в том числе и малограмотной части населения, способствовала их масштабному тиражированию [14]. Кроме того, эти

карты предназначались также для распространения в среде противника, как на линии фронта, так и в его ближайшем тылу. Для большего удобства такие карты-карикатуры выпускались в карманном формате, в виде складывающихся в книжку. В фондах сибирских музеев и архивов и сегодня можно найти такие карты-книжки.

Географические карты несомненно были весьма эффективным средством воздействия

² Kaartencollectie [Электронный ресурс]. – URL: http://dpc.uba.uva.nl/cgi/i/image/image-idx?sid=b0cba2c592465bc0408ab253a4917223;type=boolean;view=thumbnail;c=carto;rgn1=carto_tr;q1=Karikaturen (дата обращения 29.04.2016)

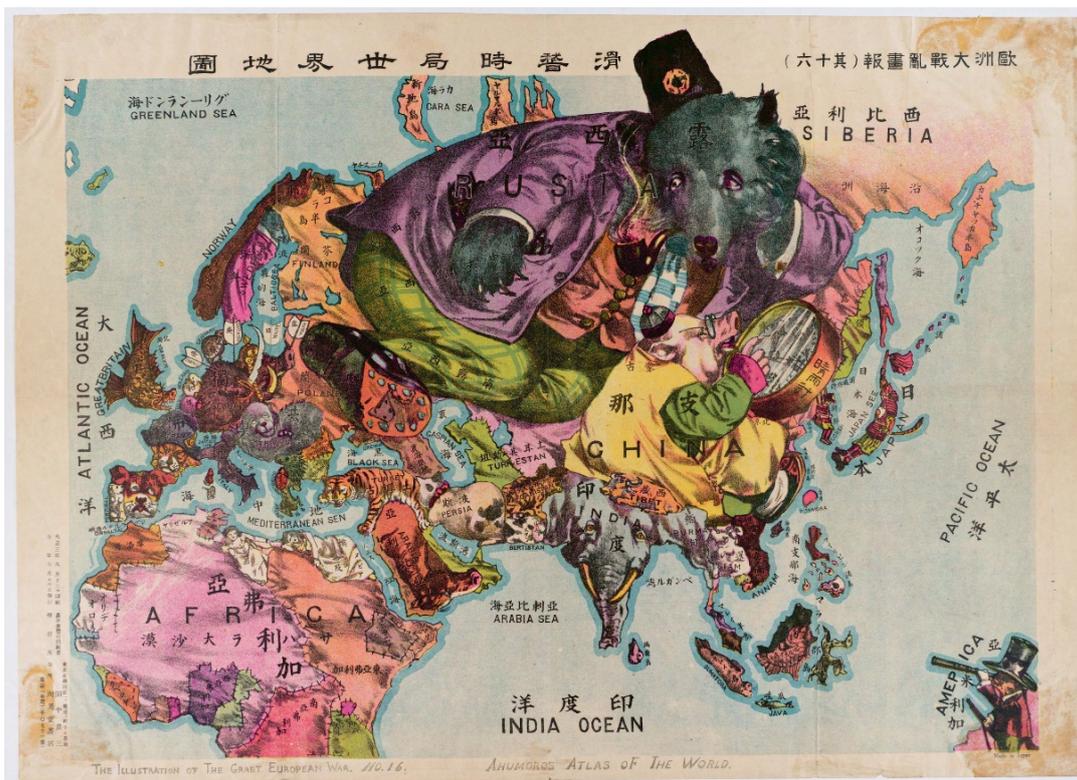


Рис. 3. Японская карта мировой войны. Токио, 1914 г. Художник Танака³

Fig. 3. Japanese map of world war. Tokyo 1914. Artist Tanaka

на массовое сознание, но они были далеко не единственным способом идейной обработки обывателя. Об этом свидетельствуют многочисленные признания современников. Вот как описывает это известный российский генерал А. А. Брусилов, которому летом 1914 г. вместе с супругой довелось находиться на отдыхе и лечении в небольшом германском городке Киссенгене, где он стал очевидцем весьма примечательного события: «Перед самым отъездом мы как-то собрались присутствовать на большом празднике в парке, о котором извещали публику громадные афиши уже несколько дней подряд. Праздник этот живо характеризует настроение немецкого общества того времени, а главное – поразитель-

ное умение правительства даже в мелочах ставить во главе всякого дела таких организаторов, которые учитывали необходимость подготавливать общественное мнение к дальнейшим событиям, которые вскоре нам пришлось пережить.

Ничего подобного в России не было, и наш народ жил в полном неведении того, какая грозная туча на него надвигается, и кто его ближайший лютой враг.

В тот памятный вечер весь парк и окрестные горы были великолепно убраны флагами, гирляндами, транспарантами. Музыка гремела со всех сторон. Центральная же площадь, окруженная цветниками, была застроена прекрасными декорациями, изображающими московский Кремль, церкви и башни

³ The Ōshū dai senran gahō no. 16: A humorous map of the world [Электронный ресурс]. – URL: <http://pucl.princeton.edu/objects/vh53wv85g> (дата обращения 29.04.2016)

его. На первом плане возвышался Василий блаженный. Нас это очень удивило и заинтересовало. Но когда начался грандиозный фейерверк с пальбой и ракетами под звуки нескольких оркестров, играющих “Боже царя храни” и “Коль славен”, мы окончательно поразились. Вскоре вся масса искр и огней, напомиавших пушечную стрельбу, посыпалась со всех сторон на центральную площадь парка, подожгла все постройки и сооружения Кремля. Перед нами было зрелище настоящего громадного пожара. Дым, чад, грохот и шум рушившихся стен. Колокольни и кресты церковей наклонялись и валялись наземь. Все горело под торжественные звуки увертюры Чайковского “1812-й год”. Мы были поражены и молчали в недоумении. Но немецкая толпа аплодировала, кричала, вопила от

восторга, и неистовству ее не было предела, когда музыка сразу после падения последней стены над пеплом наших дворцов и церковей, под грохот фейерверка, загрела немецкий национальный гимн. “Так вот в чем дело! Вот чего им хочется!” – воскликнула моя жена. Впечатление было сильное. “Но чья возьмет?” – подумалось мне» [2, с. 57–58]. Здесь, на наш взгляд, излишни какие-либо комментарии, но один момент хотелось бы подчеркнуть: до начала Первой мировой войны оставалось еще несколько недель.

Враг был четко обозначен в массовом сознании германского общества. Далее необходимо образ врага сделать более уродливым и страшным, чтобы были обоснованы любые действия Германии против этого врага [12, с. 30] (рис. 4–5).

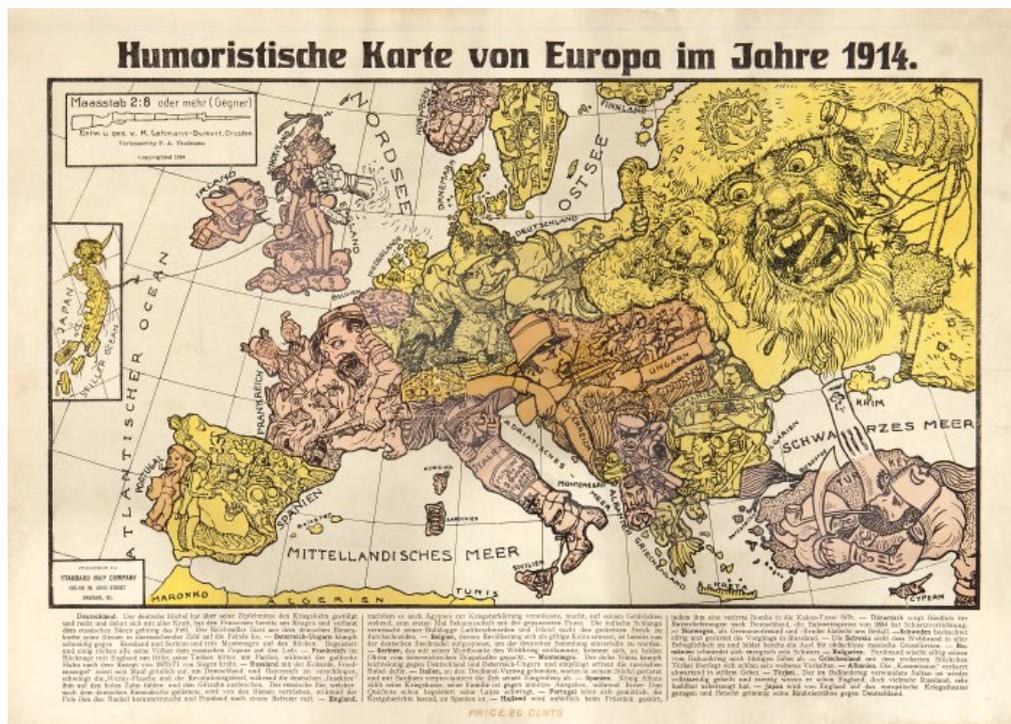


Рис. 4. Юмористическая карта Европы в 1914 г. Карл Леманн-Дюмон. Дрезден, 1914 г.⁴

Fig. 4. The comic map of Europe in 1914. K. Lemmann-Dumont. Dresden. 1914

⁴ Kaartencollectie [Электронный ресурс]. – URL: http://dpc.uba.uva.nl/cgi/i/image/image-idx?sid=b0c8a2c592465bc0408ab253a4917223;type=boolean;view=thumbnail;c=carto;rgn1=carto_tr;q1=Karikaturen (дата обращения 29.04.2016)

Географические карты, карикатуры, рисунки и даже слова пастора перед прихожанами, все должно быть направлено на достижение победы над Россией. Хотелось бы выделить интересный, на наш взгляд, пассаж из мемуаров Эриха Людендорфа, одного из военных руководителей Германии в годы Первой мировой войны: «Между тем, в действительности, германское правительство после Бисмарка вообще не преследовало никаких других целей во внешней политике, кроме сохранения мира». И немного ниже мелкое уточнение: «Оно (Германское правительство – Б. В.) стремилось, может быть к расширению германских колоний» [3, с. 290].

Географические карты с началом войны, как отмечали современники, стали объектом постоянного интереса со стороны представителей разных слоев немецкого общества. На

это новое явление в Германии обратил внимание во время своей поездки в Берлин корреспондент известной швейцарской газеты *Journal de Geneve*: «На Фридрихштрассе в окнах *Local Anzeiger* вывешена импозантная по своей величине географическая карта. Положение армий указывается при посредстве шнура, цвет которого определяет национальность воюющих сторон. Со стороны французской бело-красно-черный шнурок выходит из Базеля. Обвивает Вожи, замыкает в своих извилинах Бельфор, Эпиналь и Верден, проглатывает Реймс, спускается ниже, к Компьену, потом слегка поднимается, чтобы прямой дорогой промчаться к Кале, который он и ужалил. – Невозможно!

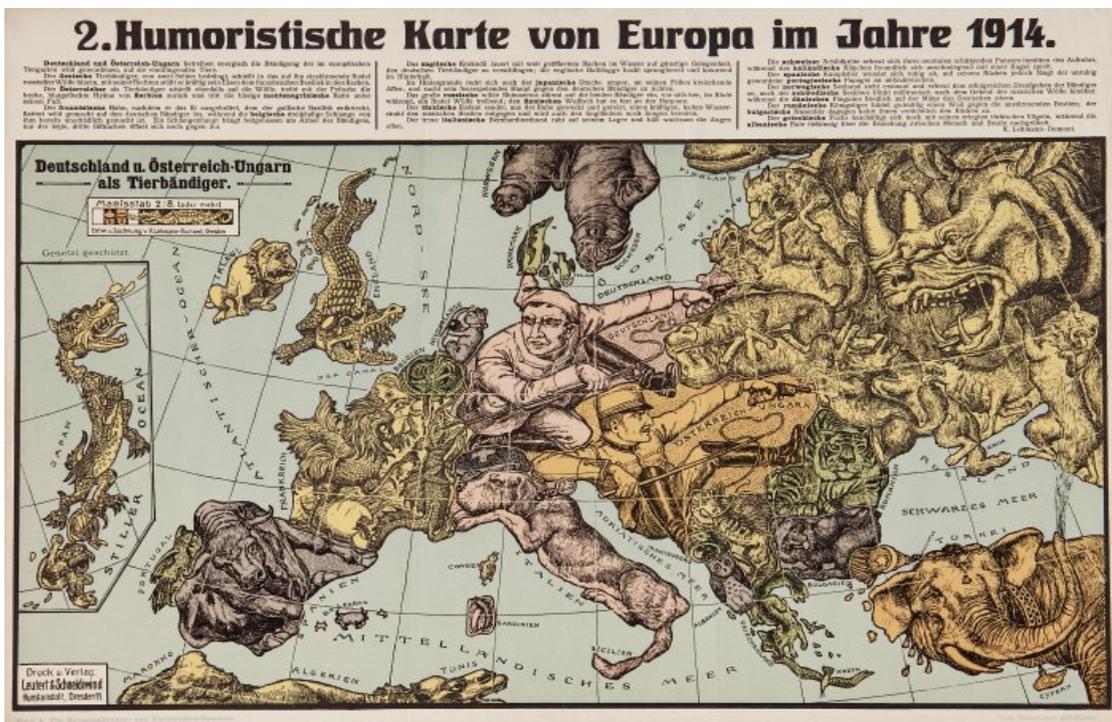


Рис. 5. Юмористическая карта Европы в 1914 г. Карл Леманн-Дюмон. Дрезден, 1914 г.⁵

Fig. 5. The comic map of Europe in 1914 K. Lehmann-Dumont. Dresden. 1914

⁵ Humoristischen Landkarten (Deutschland) - 2. humoristische Karte von Europa im Jahre 1914 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.landkartenarchiv.de/satire.php?q=zweite_humoristische_karte_von_europa_im_jahre_1914 (дата обращения 29.04.2016)

В Сербии желтый и черный шnurки попирают дерзко почву страны, от которой не осталось уже почти ничего, кроме маленького каре вокруг Ниша. 500 человек, по меньшей мере, беспрерывно толпятся вокруг этой карты, изучают ее, верят ей и восхищаются ею» [4, с. 76–77].

«Поэтому механизм внутренней немецкой пропаганды в этот период времени раскручивается в полной мере. И России, уже после начала войны, пришлось брать на вооружение некоторые приемы контрпропаганды, организуя к изданию свои карты-карикатуры народов и стран своих противников. Чаще всего, английские художники политической карикатуры, а вслед за ними и художники и других стран, изображая союзников и своих противников использовали “звериный стиль”» [5, с. 14].

Нередко удачный, найденный английским мастером политической сатиры, образ страны или народа брали на вооружение его коллеги из других стран, но совершенно иначе расставляя акценты (рис. 6, 7). Карты-карикатуры были предназначены, в основном, для внутреннего пользования, т. е. для населения своей страны, но кроме того, изготавливались специальные карты для распространения на фронте среди солдат противника. Английский исследователь К. Стюарт отмечал: «Листовки были составлены простым языком и должны были сообщать немцам правду, которую от них скрывали их правители. В воззваниях давались сообщения о ходе событий на всех театрах военных действий, а при помощи стратегических карт, изображенных в несколько красок, показывалось очень наглядно, какая территория завоевана союзниками» [6, р. 69].



Рис. 6. Трагикомическая карта войны 1877 г. Ф. У. Роуз⁶

Fig. 6. Serio-comic war map 1877. F. W. Rose

⁶ Kaartencollectie [Электронный ресурс]. – URL: http://dpc.uba.uva.nl/cgi/i/image/image-index?sid=b0cba2c592465bc0408ab253a4917223;type=boolean;view=thumbnail;c=carto;rgn1=carto_tr;q1=Karikaturen (дата обращения 29.04.2016)

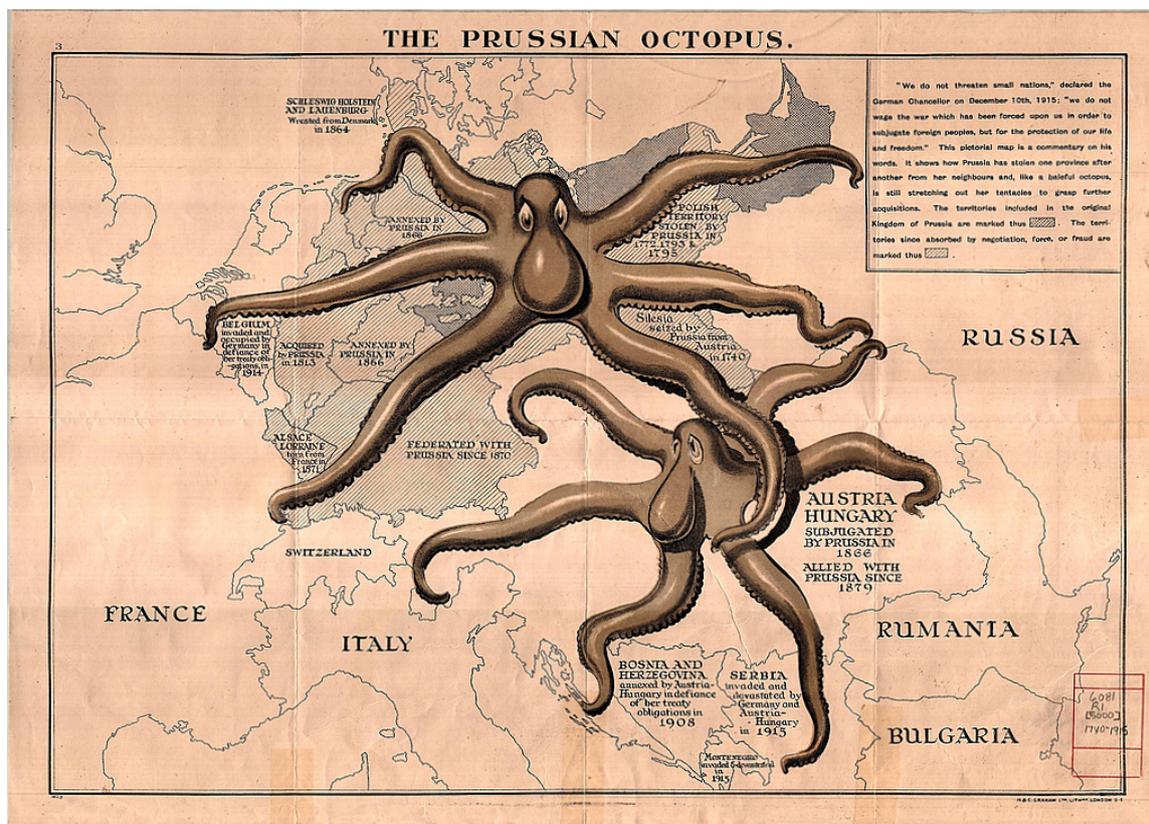


Рис. 7. Прусский осьминог 1915–16 гг.⁷

Fig. 7. Prussian octopus of 1915–16

На английских картах-кариатурах времен Первой мировой войны Россию изображали достаточно лояльно как своего (правда временного) союзника. Несомненно, как только нужда в России отпадет, то ее вновь будут изображать самым негативным образом: в виде монстра или зверя, угрожающего спокойной жизни цивилизованным и демократическим странам Европы. Примеры таких кульбитов английских художников-кариатуристов приводятся в статье новосибирского исследователя А. К. Кириллова [7, с. 55].

В годы Первой мировой войны в Ново-николаевской газете «Алтайское дело» была напечатана статья под названием «Как готовили немецкий народ к войне». В газетной публикации рассказывалось о встрече и беседе

русского офицера с семьей немецких обывателей живущих на своей ферме. Вот фрагмент этой беседы: «...Наш пастор рассказывал в проповеди, что в России есть такие леса, которым нет конца, темные, густые. В этих лесах живут и дикие звери, и казаки. Пастор говорил, что казаки питаются сырым мясом и кровью. – То есть как сырым мясом и кровью? – Так! Возьмут овцу или козу, зарежут ее и пьют кровь, а потом едят мясо, даже не зажаривая его. Они дикие, совсем дикие. Пастор говорил, что казаки никому не дают пощады, что они даже не похожи на людей. “Больше всего берегитесь казаков” – говорил пастор. Нам показывали картинки на которых были изображены русские казаки. Страшно смотреть: большие бороды, густые волосы, дикие глаза.

⁷ Poster, 'The Prussian Octopus' [Электронный ресурс]. – URL: <http://collections.tepapa.govt.nz/object/1028329> (дата обращения 29.04.2016)



– Там есть одна такая картинка! – указала старушка на шкаф.

Старик снова подошел к шкапу и подал мне небольшую раскрашенную олеографию, на которой был изображен мужчина гигантского роста с длинными волосами, по меньшей мере до половины спины, с глазами величиной с блюдце, горящими красно-зеленым пламенем, с оскаленными как у тигра зубами. В руках мужчина держал пику. Внизу надпись “Ein, russische Kosak”. Я искренне расхохотался – Откуда вы взяли эту картинку? – О у нас их раздавали много. Когда наши молодые уходили на войну, им давали эти картинки и говорили: “Помните, вы идете защищать ваших жен, матерей и сестер от этих ужасных варваров!” – Через час я распрощался со своими хозяевами ...» [8]. На первый взгляд может показаться, что эта газетная статья являлась не более чем очередным агитационным материалом, предназначенным для доверчивого российского читателя, но вскоре появились новые факты, подтверждающие масштабную и довольно эффективную работу по промыванию сознания немецкого обывателя. С осени 1914 г. в условиях контрнаступления немецких войск на Восточном фронте в германском плену оказались десятки и сотни тысяч солдат и офицеров российской армии. Прошедшие через немецкий или австрийский плен и выжившие вопреки обстоятельствам и условиям содержания, они оставили описания того, как к ним, военнопленным, относились немецкие солдаты и немецкие обыватели. Сначала несколько слов о том, как это выглядело на фронте: «Сообразуясь с передвижением своих частей, немцы перегоняли штыками и нас, мы все время занимали положение как бы буфера. Значит, правда, что немцы оборонялись колоннами пленных!? Как не хотелось этому верить! Но факты, говорят самая неприятная вещь для мечтателей» [9, с. 17].

Немецкие обыватели, которые попадали на пути следования, не только всячески оскорбляли военнопленных, но и бросали в них камни, грязь и другие предметы. Наиболее ярко результаты правительственной пропаганды среди немецкого общества, о которой рассказали русскому офицеру жители небольшой немецкой фермы, проявлялись среди немецких солдат. С ними военнопленным также довелось встретиться на пути в германские лагеря. «Отношение молодых немецких солдат к нам было самое отвратительное. Они с величайшим удовольствием закололи бы нас, если бы только им это позволили. Один из таких зверей оказался социал-демократом. На наше удивление, сказал, что он – бывший социал-демократ, и что теперь война и социал-демократов в Германии уже нет» [9, с. 25].

С началом военных действий противоборствующие страны изобретали новые и новые способы доставки пропагандистской литературы: листовок, карт, газет солдатам и гражданскому населению противника. Для этого использовались аэропланы, дирижабли, воздушные шары и даже артиллерийские снаряды. «В ночь с 12 на 13 мая 1918 г. французами в Шампани был произведен массовый обстрел противника пропагандистским снарядами – “гранатой V-8”. В итоге артиллерийского “боя” за четверть часа было переброшено немцам до двух миллионов листовок. В ответ на этот обстрел в июле того же года немецкое командование послало в четвертую армию и армейскую группу герцога Альбрехта по тысяче мин, начиненных литературой» [10, с. 3].

Немецкое командование с тревогой отмечало успехи пропаганды, которую вели страны Антанты против своих противников, особо подчеркивая роль англичан в этой области. «Пропаганда создала в Англии школу.

Англия была единственным государством, которое уже давно, вполне сознательно и с широким размахом пользовалось этим вспомогательным средством политической и военной борьбы для своей национальной политики, стремящейся захватить весь мир в сферу своего влияния» – подчеркивал в своих мемуарах Э. Людендорф [3, с. 293].

Несмотря на то, что цели, которые ставили перед собой воюющие державы, во многом совпали при наличии прямо противоположных векторов, но способы достижения

этих целей у разных стран могли существенно отличаться. Вашек Клаус, характеризуя русское направление политической сатиры подчеркивал: «В русском лубке в годы Первой мировой войны карикатурно изображались немецкие солдаты, и прежде всего кайзер Вильгельм II... В противоположность немецкому плакату русская изобразительная традиция основывалась на утрировании иронических и карикатурных признаков... и не были направлены на создание наводящих ужас образов врага...» [11, с. 14].



Рис. 8. Бред Вильгельма⁸

Fig. 8. Wilhelm's nonsense

Поэтому российские художники и карикатуристы даже в годы Первой мировой войны старались подчеркнуть положительные стороны и достоинства образа России, а не

фантазировать в выпячивании негативных черт характера своих политических и военных противников (рис. 9).

⁸ Бред Вильгельма. 1914. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.museum.ru/alb/image.asp?76672> (дата обращения 29.04.2016)



Рис. 9. Карта военных действий 1914 г. Москва, 1914 г.⁹

Fig. 9. Map of military operations of 1914. Moscow. 1914

Следует отметить, что в ходе Первой мировой войны заметно менялся характер изображений противника на картах-кариатурах, издаваемых в России. На наш взгляд, здесь сыграли свою роль несколько факторов: невиданный прежде масштаб военных столкновений, количество погибших, изувеченных и раненных военнослужащих с одной и другой стороны, известия, приходившие из Германии и Австро-Венгрии об отношении к пленным русской армии и условиях их содержания. Поэтому в годы войны происходило, если можно так выразиться, «ожесточение

общественных нравов» во многих участвующих в военных действиях странах, в том числе и в российском обществе. Эта тенденция в общественном сознании нашла свое отражение в открытках, плакатах, карикатурах, в том числе и картах-кариатурах. В качестве подтверждения можно назвать карту, напечатанную в России в 1917 г. и озаглавленную «Карта поучительная для граждан Российских» (рис. 10). Можно предположить, что изготовлена упомянутая карта скорее всего летом 1917 г., когда усталость российского общества от продолжающейся войны достигла своего апогея.

⁹ «Звериный облик» Первой мировой войны [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.russkiymir.ru/media/magazines/article/145328/> (дата обращения 29.04.2016)



Рис. 10. Карта поучительная для граждан Российских¹⁰

Fig. 10. The map instructive for Russian citizens

Сохранность имеющегося экземпляра карты не очень хорошая, но это обстоятельство не может помешать анализу этого интересного свидетельства изучаемой исторической эпохи.

Прежде всего обращает на себя внимание преобладание темного цвета: черного, темно-коричневого, темно-желтого и серого и вряд ли это случайно. Выскажем мысль, что, скорее всего, именно такие темные и мрачные эмоции и настроения преобладали в российском обществе в отношении продолжающейся мировой войны. Кроме того, вместо обычных символов, обозначающих Германию: солдат или прусский орел, появляется новый образ – трехголовый змей – разъяренный, страшный, протягивающий свои головы и лапы к разным странам Европы и Азии. Несомненно, что изображение Германии в виде осьминога было

более понятно многим жителям Западной Европы и Азии, но для большинства российских обывателей это морское существо воспринималось как нечто экзотическое, а вот образ сказочного трехголового змея был вполне понятен и четко вписывался в формат злобного и коварного существа. Следует сказать, что в других российских картах-карикатурах эпохи Первой мировой войны нам пока не удалось найти образ Германии в виде змея или дракона.

Не часто в российских картах-карикатурах встречается и столь подробная легенда как в этой карте. Тем более, что легенда также весьма уникальна: в обширном тексте карты дается не пояснение нарисованных обозначений и объектов, а рассказывается о целях и намерениях этого злобного трехголового змея относительно России и российского общества.

¹⁰ Карта поучительная для граждан Российских [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.perunica.ru/maps/5344-karta-pouchitel'naya-dlya-grazhdan-rossijskih.html> (дата обращения 29.04.2016)

Как правило, подавляющее большинство карт было снабжено небольшой легендой, и текстовые вставки встречались крайне редко. Причина этого явления лежала на поверхности: подавляющая часть населения России была неграмотна, и поэтому познакомиться с текстом или легендой карты эти люди могли лишь с помощью сельского священника, сельского старосты, писаря или местного учителя. Зрительный образ карты-карикатуры был гораздо более понятен сельскому обывателю и определенной части городского населения Российской империи конца XIX – начала XX вв. Кроме того, эта карта сопровождается не традиционной легендой, а обращением и призывами, адресованными к российскому населению: «Смотрите, российские граждане,

чем грозит нам и всему миру лютый германский дракон. ... Смотрите же, граждане, и знайте: вот что будет, если мы поддадимся на лживые речи, бросим воевать и дадим врагу взять нас голыми руками» (рис. 10).

В какой-то мере рассматриваемая карта перекликается с географической картой, изданной в России в 1914 г. под названием «Бред Вильгельма. Карта будущей Европы в представлении германцев (как надеются австро-германские войска установить эти границы)» (рис. 11). На карте, напечатанной в 1914 г., были представлены планы Германии и ее союзников в начавшейся мировой войне, но на этом совпадении этих карт почти заикаются.



Рис. 11. Карта будущей Европы в представлении германцев¹¹

Fig. 11. Wilhelm's nonsense. The map of future Europe in representation of Germans (as hope to establish Austro-German troops these borders)

¹¹ Выставка «К 100-летию начала Первой мировой войны: военные карты и планы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rsl.ru/ru/s7/s381/2014/wwimaps> (дата обращения 29.04.2016)



Германское военное командование было уверено в том, что для ослабления противника все средства оправданы и хороши. Поэтому в военном отделе Министерства иностранных дел Германии под руководством В. фон Гефтена для «правильного просвещения» военнопленных русской армии была сформирована специальная структура, которая взяла под свой контроль координацию усилий в сфере пропаганды. Издание брошюр, книг и периодических изданий, организация в лагерях военнопленных библиотек со специальным книжным репертуаром – все это должно было помочь Германии выиграть войну за умы и сознание солдат противника. Для русских военнопленных издавалась специальная газета «Русский вестник», которую бесплатно раздавали в лагерях. Уже упомянутый генерал Эрих Людендорф достаточно высоко оценивал ее влияние на русских пленных [3, с. 301]. Но существует и иная, противоположная, точка зрения на значение и роль этой газеты, которая была предназначена для «перевоспитания» военнопленных русской армии. Эту оценку можно найти в воспоминаниях тех, кому довелось пройти через немецкий плен. Отвлечение к материалам этого издания ис-

пытывали и монархисты, и социалисты. Приведем лишь одну из характерных оценок, которые встречаются в мемуарах разных лиц: «Газета “Русский вестник” редактировалась в таком наивном духе германского империализма, и притом так глупо, что её фактически никто не читал. Получали её из-за мягкой бумаги на особые нужды...» [9, с. 61].

Таким образом, анализ географических карт-карикатур позволяет исследователю увидеть и зафиксировать изменения в массовом сознании, которые имеют свои особенности и могут долго сохраняться в общественной памяти, несмотря на то, что породившее этот процесс явление уже сошло с авансцены мировой истории. А Первую мировую войну Германия проиграла и на полях сражений, и в битве за мировоззрение миллионов тех, кому довелось эту войну пережить. Хранящиеся ныне в библиотечных, музейных и архивных коллекциях и собраниях географические карты-карикатуры времен Первой мировой войны напоминают нам через какие испытания прошли народы многих стран Европы, Азии, Америки, и какие жертвы потребовались, чтобы установить мир, продержавшийся лишь два десятка лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Тарасенко Т. В., Тарасенко В. Е.** Образы России и Японии на плакатах и карикатурах русско-японской войны // Сибирь в войнах начала XX века: материалы Сибирского исторического форума. – Красноярск: Резонанс, 2014. – 304 с. – С. 172–177.
2. **Брусилов А. А.** Мои воспоминания. М.: Воениздат, 1963. – 287 с.
3. **Людендорф Э.** Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. Перевод с 5-го немецкого издания под ред. А. Свечина: в 2 т. – М.: Государственное издательство, 1923–1924. – 316 с.
4. **Луначарский А. В.** Европа в пляске смерти. – М.: Международные отношения, 1967. – 223 с.
5. **Баяндин В. И., Запорожченко А. В.** Первая мировая война: географические карты в информационных сражениях стран участников войны // Актуальные проблемы истории Первой мировой войны и перспективы их изучения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию начала Первой мировой войны. – Ишим: Изд-во филиала ФГБОУ ВПО «Тюменский гос. ун-т» в г. Ишиме, 2015. – С. 10–16.
6. **Campbell S.** Secrets of Crewe House. – London: Hodder and Stoughton, 1920. – 256 p.



7. **Кириллов А. К.** Россия в Маньчжурии на рубеже XIX–XX вв. глазами английского карикатуриста Ф. Роуза: к вопросу о предпосылках русско-японской войны // Сибирь и войны XIX–XX веков: тезисы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – С. 54–57.
8. **Как готовили** немецкий народ к войне // Алтайское дело. – 1914, 29 августа. – № 192. – С. 3.
9. **Кириш Ю.** Под сапогом Вильгельма. Из записок рядового военнопленного № 4925. 1914–1918. – М.; Л.: Государственное издательство, 1925. – 104 с.
10. **Цехновицер О.** Литература и мировая война 1914–1918 гг. – М.: Гослитиздат, 1938. – 431 с.
11. **Вашик К.** Метаморфозы зла. Образ врага в немецком и советском плакате // Родина. – 2002. – № 10. – С. 14–17.
12. **Фоменко И.** «Звериный облик» Первой мировой войны // Русский мир. – 2014. – № 7. – С. 26–37.
13. **Barron R.** Bringing the Map to life: European satirical maps 1845–1945. – URL: http://www.bimcc.org/old/articles/20071116_BIMCC_Formatting_Europe_Conf_Abstract_6_barron.pdf (дата обращения 29.04.2016)
14. **Лазари де А., Рябов О. В., Жаковска М.** «Русский медведь» в западноевропейской пропаганде Первой мировой войны // Лабиринт. – 2013. – № 4. – С. 54–67.



DOI: [10.15293/2226-3365.1603.08](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1603.08)

Vladimir Ilyich Bayandin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian and World history, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4954-3845>
E-mail: ilan-sib@rambler.ru

Andrey Vladimirovitch Zaporozhchenko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Theory, History of Culture and Museology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1706-0547>
E-mail: zanglier@yandex.ru

MAP CARICATURES AS MEANS OF PROPAGANDA BEFORE AND DURING WORLD WAR I

Abstract

The article discusses the role and significance of different types of domestic and foreign printed propaganda used by the European powers during the World War I. The authors emphasize the key role of Great Britain in information warfare against Germany and the response of the German command in order to neutralize British influence on feelings and outlook of their population. The examples of impact of different printed propaganda materials on the general public in the frontline area and in the rear of the enemy are provided. The main attention is paid to significant emphasis the combatant countries placed on creating and distributing vivid map caricatures, easily understandable by broad population and playing an important role in shaping enemy's public opinion. The review and the analysis of some most widespread map caricatures of the World War I are presented.

The methods applied to the Russian prisoners of war held in German camps are outlined.

Keywords

World War I, map caricatures, political struggle, propaganda, prisoners of war, image of the enemy, leaflets

REFERENCES

1. Tarasenko T. V., Tarasenko V. E. Images of Russia and Japan on posters and caricatures of the Russian-Japanese war. *Siberia in wars of the beginning of the XX century*. Materials of the Siberian historical forum. Krasnoyarsk, Resonance Publ., 2014, pp. 172–177. (In Russian)
2. Brusilov A. A. *My memoirs*. Moscow, Voenizdat Publ., 1963, 287 p. (In Russian)
3. Lyudendorf Erich. *My memories of war of 1914–1918*. Vol. 1-2. Transfer from the 5th German edition under the editorship of A. Svechin. Moscow, State publishing house Publ., 1923–1924, 316 p. (In Russian)
4. Lunacharsky A. V. *Europa in dancing of death*. Moscow, International relations Publ., 1967, 223 p. (In Russian)
5. Bayandin V. I., Zaporozhchenko A. V. World War I: maps in information battles of the countries of participants of war. *Actual problems of history of World War I and prospect of their studying*.



- The collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference devoted to the 100 anniversary of the beginning of World War I. Ishim, Branch of The Tyumen State University in Ishim Publ., 2015, pp. 10–16. (In Russian)
6. Stuart Campbell. *Secrets of Crewe House*. London, Hodder and Stoughton Publ., 1920, 256 p.
 7. Kirillov A. K. Russia in Manchuria at a boundary of the 19-20th centuries through the eyes of the English caricaturist F. Rose: to a question of prerequisites of the Russian-Japanese war. *Siberia and wars of XIX – the XX centuries*. Theses All-Russian (with the international participation) scientific conference. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2014, pp. 54–57. (In Russian)
 8. As prepared the German people for war. *The Altai business*. 1914, August 29, no. 192, p. 3.
 9. Kirsch Yu. *Under Wilhelm's boot. From notes of the ordinary prisoner of war No. 4925. 1914–1918*. Moscow, Leningrad, State publishing house Publ., 1925, 104 p. (In Russian)
 10. Tsekhnovitser Orest. *Literature and world war of 1914–1918*. Moscow, Goslitizdat Publ., 1938, 431 p. (In Russian)
 11. Waschik Claus. Evil metamorphoses. An image of the enemy in the German and Soviet poster. *The Homeland*. 2002, no. 10, pp. 14–17. (In Russian)
 12. Fomenko I. "Animal shape" of World War I. *The Russian world*. 2014, no. 7, pp. 26–37. (In Russian)
 13. Barron R. *Bringing the Map to life: European satirical maps 1845–1945*. Available at: http://www.bimcc.org/old/articles/20071116_BIMCC_Formatting_Europe_Conf_Abstract_6_bar-ron.pdf (Accessed 29.04.2016)
 14. Lazzari de A., Ryabov O. V., Zhakovska M. "The Russian bear" in the Western European promotion of World War I. *The Labyrinth*. 2013, no. 4, pp. 54–67. (In Russian)